

Глава 99. Как убить Его (6)

— А-а! — завопил Хуан Юй и в ужасе отдернул руку, сам не смея больше трогать свою щеку.

Но он отчётливо чувствовал, как под плотью что-то шевелится, дёргается.

Оно всё сильнее и сильнее распирало кожу изнутри, словно пыталось живьём содрать её с мяса и костей.

По лицам остальных Хуан Юй понял, что вид у него и правда стал жуткий.

Его трясло.

— Что это?! — дрожащим голосом выкрикнул он. — Что у меня на лице растёт?!

Он резко обернулся к Фу Лань, но та с визгом шарахнулась назад.

Хуан Юй промахнулся, тут же качнулся в сторону остальных и с красными глазами кинулся к ним:

— Помогите мне! Спасите! Спасите меня!

Под кожей на щеке то, что там сидело, вдруг резко расправилось, и наружу отчётливо упёрся острый уголок.

Хуан Юй заорал от боли.

Цзя Цин задрожал:

— Э-эта форма...

Это был явно контур крыла летучей мыши.

Значит, в теле Хуан Юя тоже начала расти летучая мышь.

Пошатываясь, он дошёл до Сун Яна, и тот придержал его за плечо.

Хуан Юй резко поднял голову и посмотрел на него умоляюще.

Но мужчина молчал.

Постепенно Хуан Юй стих.

Глаза у него налились кровью, а лицо вдруг стало пустым и потерянным.

Он опустил голову, немного постоял и тихо пробормотал:

— Мне конец, да?

Никто не ответил.

Лица у всех были тяжёлые.

Хуан Юй заплакал, вытер лицо рукавом и сказал:

— Тогда... тогда вы можете хотя бы вырезать эту штуку у меня из щеки?

* * *

Они вышли наверх.

Остальным Сун Ян велел продолжать осмотр оставшихся домов, а сам остался с Хуан Юем — заодно нужно было заняться его раной и кое-что расспросить.

У Хуан Юя уже был вид человека, у которого отказал разум.

Низким голосом он сказал:

— Если вчера призраков к брату Лю привлекала та летучая мышь у него внутри... тогда, может, если эту дрянь из меня вытащить, у меня ещё будет шанс пережить ночь...

Сун Ян опустился перед ним на одно колено, а Ся Цзин наклонился, опираясь ладонями на колени, и разглядывал его щёку.

Услышав эти слова, оба на миг замерли.

«Вырастить летучую мышь» было лишь условным обозначением.

Раз в теле игрока начала расти летучая мышь, это означало, что его уже выбрал дьявол. И если исходить из их прежних догадок, призраков к человеку притягивали две вещи: либо на него указали, либо в него действительно вселился дьявол.

В теле Хуан Юя уже росла мышь. А значит, его уже отметили.

Вырезать её или нет — вряд ли могло что-то изменить.

Но прямо говорить такое в лицо сейчас не имело смысла. Только добивать.

Да и сам Хуан Юй, скорее всего, всё понимал.

И действительно, не услышав ответа, он только дёрнул губами и ничего больше не сказал.

Сун Ян достал небольшой нож.

Он, конечно, не мог сравниться с хирургическим скальпелем из реального мира, но для тонкого разреза был достаточно острым.

— Здесь нет анестезии, — предупредил он. — Приготовься.

Хуан Юй поспешно закивал, резко втянул воздух и задержал дыхание.

Но как только лезвие пошло по щеке, лицо у него сразу исказилось, а руки дёрнулись, будто он вот-вот сорвётся и начнёт вырываться.

Хорошо ещё, что рассудок у него пока держался, а Сун Ян работал быстро.

В подземелье было не до тонкой хирургии, так что он выбрал самый прямой и грубый способ: в два движения вырезал из мясистой щеки полосу крыла летучей мыши и отбросил её на землю.

Как только всё закончилось, Хуан Юй завалился набок и, распластавшись, как выброшенная на берег жаба, начал жадно хватать воздух. Его трясло без остановки.

Сун Ян достал медицинский спрей, но Ся Цзин вдруг сказал:

— Подожди.

Он подошёл к Хуан Юю, присел на корточки и задумчиво уставился на окровавленную рану у него на лице.

Разрез был пока недостаточно глубоким — кости под ним ещё не было видно.

Ся Цзин прищурился.

Сун Ян тут же понял, что ему пришло в голову, и уголок его губ дёрнулся.

К счастью, даже когда мысли Ся Цзина уносило куда не надо, границы он всё же чувствовал. Кость всё равно не было видно, так что он отступил.

Он только присел рядом, склонил голову набок, некоторое время разглядывал Хуан Юя, а потом неожиданно спросил:

— Так что означали эти слова на кости Лю Минъяна — «не собираюсь»?

Хуан Юй дёрнулся всем телом.

Юноша лениво добавил:

— Ты же знаешь ответ, верно?

Даже сейчас не хочешь говорить?

Хуан Юй застыл как вкопанный.

Он не смел ни обернуться, ни посмотреть на них.

Вернее, у него просто не было лица смотреть им в глаза.

Он зажмурился, стиснул кулаки, несколько раз собирался с духом и только потом выдавил:

— Я... я и сам до конца не уверен. Но эти три слова, скорее всего, связаны с Сун Яном...

...

Тем временем Цзя Цин, Гао Шэн и Чжэн Шу осторожно толкнули дверь ещё одного дома.

Этот дом был чуть больше остальных и выглядел куда богаче.

Но стоило им войти, как все трое замерли, и Цзя Цин выдохнул:

— ...Это же дом мэра.

Просторный дом. Сразу за дверью — большая гостиная, и с порога уже накрывает тем самым знакомым удушьем.

Девушка, которая прошлой ночью стояла рядом с призрачным мэром — а это, должно быть, и была мисс Элизабет, — теперь стояла у окна и с улыбкой совершала одни и те же движения, будто составляла букет. Только перед ней был всего лишь пустой потрескавшийся вазон.

Та самая холодная девушка теперь улыбалась и выглядела живой.

Рядом с ней стоял письменный стол, а за ним сидел бородатый мэр. Перед ним лежала толстая книга. Он что-то записывал гусиным пером и при этом с улыбкой разговаривал с дочерью.

— Элизабет, — мягко наставлял её отец, — ты всегда должна верить своим мыслям, своим ощущениям, своей интуиции. Думай сама. Твой разум не обманет тебя, а потому никогда не позволяй чужим словам сбить тебя с пути.

— Да, отец. Я всегда так и делаю.

— И ещё: если человек по-настоящему старается, он способен добиться чего угодно.

Говоря это, заботливый отец продолжал спокойно писать в своей книге.

Элизабет подумала и ответила:

— Значит, никакого бога на свете нет, а нашей жизнью распоряжаемся только мы сами.

Мэр сказал:

— Можно и так сказать, хотя...

Он сделал паузу и улыбнулся:

— Я бы не сказал, что совсем не верю в богов. Просто добиться того, чтобы боги даровали людям милость, не так-то просто. Чтобы боги услышали человеческий голос, люди должны быть достаточно искренними и достаточно стараться.

Элизабет слушала, размышляла и смотрела в небо за окном — словно ей было любопытно, как выглядел бы бог, если бы он и правда существовал.

Жаль только, что никакой бог их не защитил.

Им достались лишь дьявол и смерть.

Троица трусишек вышла наружу и отметила на наружной стене дома маркером:

«Дом мэра. Разговор отца с дочерью».

Чжэн Шу сказал:

— Кстати, в летописи ведь только сказано, что Элизабет пропала. А что с ней потом случилось?

Цзя Цин вздохнул:

— Наверное, ничего хорошего. Только непонятно, где теперь её тело.

...

В другом конце улицы Фэн Ши, Бянь Я и Фу Лань открыли ещё одну дверь.

Едва они вошли, как их сразу закашляло от едкого дыма.

Внутри всё было затянуто густой чёрной гарью. У Фу Лань от дыма мгновенно заслезились глаза, и она в изумлении сказала:

— Там что, кто-то играет с огнём?

Неужели в этом подземелье ещё остались живые NPC?

— Нет, — кашлянув, сказал Фэн Ши. — Скорее всего, это опять проделки призраков.

Бянь Я достал из пространственного мешка два носовых платка, смочил их водой и один протянул Фэн Ши.

Фу Лань осталась снаружи, а двое мужчин, закрыв нос и рот мокрой тканью, разгоняя дым руками, осторожно двинулись вперёд.

Они прошли через гостиную и открыли дверь в единственную внутреннюю комнату — там дыма было ещё больше.

Сквозь него едва различались две фигуры, а до ушей доносился весёлый хохот.

Фэн Ши и Бянь Я переглянулись.

Это был дом братьев Лар.

Прямо сейчас эти призрачные близнецы, дико хохоча, извивались в дыму двумя чёрными тенями.

Один из них держал что-то вроде железных щипцов и ковырялся ими в металлической бочке, а другой, запрокинув голову, приставил ко рту какой-то сосуд.

Эти двое опять пили.

Они заливались смехом и хлебали спиртное, не отрываясь от своей забавы. И что бы ни горело в той бочке, именно оно, похоже, и приводило их в такой восторг.

Бянь Я и Фэн Ши шаг за шагом начали подбираться ближе.

Из-за дыма глаза слезились, жгло страшно, да и видно было всё хуже.

Щурясь, с тяжёлым предчувствием и под бешеный стук собственного сердца они подошли к бочке вплотную.

Пламя там поднималось вверх, как зыбкое наваждение.

И когда оба разглядели, что именно корчилось в этом огне, они одновременно застыли.

...

На главной улице Хуан Юй так и не решился поднять глаза на Сун Яна и бормотал запинаясь:

— Вчера днём, когда мы искали зацепки, я... я тайком спросил у брата Лю, не собирается ли он разобраться с тобой...

Ся Цзин и Сун Ян не отреагировали.

Мысли Лю Минъяна и без того были написаны у него на лбу.

Любой видел, что он замышляет против Сун Яна.

После того как в Городе Улыбок отменили запрет на убийство игроков, то, что прежде требовало расчёта и интриг, теперь можно было попытаться решить простой грубой силой.

С виду Лю Минъян был здоровенным и действительно мог показаться опасным соперником.

Вот только, похоже, ему даже в голову не приходило, что сколько бы у него ни было жира, против настоящих мышц это всё равно бесполезно.

А опыт игрока ещё и напрямую связан с тем, сколько у него в запасе предметов.

Будь у Лю Минъяна хоть капля мозгов, он бы понял: поднимать руку на Сун Яна — всё равно что самому себе копать могилу.

Но мозгов у него действительно не было.

Хуан Юй, сгорая от стыда, сказал:

— Он ответил мне как раз так... «Не собираюсь».

Сун Ян и Ся Цзин одновременно вскинули брови.

Выходит, именно эти слова и проявились на кости?

— Мне показалось, что он просто пыжился, — торопливо продолжил Хуан Юй. — Он сказал это с ухмылкой. Я был уверен, что втайне он всё равно ищет шанс напасть на тебя!

Похоже, тогда Хуан Юй и сам был не прочь присоединиться. Сейчас же он опустил голову и дрожал всем телом:

— Когда утром я увидел эти слова, я сразу вспомнил тот разговор. Но всё равно не понял.

— Как эти два слова могли навлечь на него смерть? Я подумал, что, наверное, сам что-то не так понял, поэтому, когда вы меня спросили, я сразу и замотал головой.

Хуан Юй всхлипнул:

— Я до сих пор не понимаю. Что, дьявол пришёл к нему из-за одного только желания убить? Тогда и ко мне он пришёл потому, что у меня тоже были такие мысли насчёт тебя, старший

Сун?

И он снова расплакался.

Сун Ян отдал ему медицинский спрей, велел самому обработать рану, а затем вместе с Ся Цзином задумался.

Ся Цзин медленно произнёс:

— Надпись на кости и сказанные человеком слова... Когда братья-близнецы пытаются жертву, они ведь тоже всё время требуют ответа. В этом подземелье может оказаться очень важным то, что игрок произносит вслух.

Сун Ян немного подумал и сказал:

— Причина прихода дьявола вряд ли связана именно с «желанием убить».

— И Хуан Юй, и Лю Минъян хотели напасть на меня ещё вчера. Если бы одного намерения было достаточно, Хуан Юй должен был бы ещё тогда стать одержимым так же, как Лю Минъян. А по записям в летописи и протоколах видно: дьявол вполне способен вселяться сразу в нескольких людей. Ему вовсе не нужно выбирать их по одному.

Если дьявол уже вселился в игрока, призраки сами приходят за ним.

Но вчера призраки на Хуан Юя вообще не обращали внимания.

Весь удар они обрушили только на Лю Минъяна.

Значит, в тот момент Хуан Юй ещё не был отмечен дьяволом.

Следовательно, версию о том, что «желание убить и есть спусковой крючок для дьявола», можно почти сразу отбросить.

Кроме того, у Хуан Юя летучая мышь начала расти в щеке — на виду. Стоило ей чуть оформиться, это сразу стало заметно со стороны.

Если бы мышь росла там ещё с прошлой ночи, по времени она давно успела бы стать достаточно большой, и странность на щеке заметили бы гораздо раньше.

Но на деле выпирающее крыло окончательно оформилось только перед самым уходом из пыточной.

Выходит, мышь появилась в нём совсем недавно.

Скорее всего... только сегодня утром.

Значит, утром он что-то сделал. Или что-то сказал. И этим запустил механизм смерти.

Именно тогда дьявол пришёл к нему, и летучая мышь начала расти внутри.

Но и это было странно.

Когда сегодня утром они пришли за Фу Лань и Хуан Юем, те ещё спали.

А проснувшись, Хуан Юй всё время находился рядом с ними.

За всё это время они прекрасно слышали, что он говорит. Но ничего особенного, что стоило бы отдельно запомнить, он не произнёс.

Ся Цзин покосился на его щёку.

Что же за слова проступят на кости под ней?

Пока ответа у них не было. Дождавшись, когда Хуан Юй закончит обрабатывать рану, все трое поднялись и снова присоединились к поискам.

Перед закатом все девятеро собрались и укрылись в «административном центре».

Это было самое большое здание в городке, так что места там хватало на всех.

Они обменялись тем, что нашли.

И главное открытие оказалось у Фэн Ши и Бянь Я.

Они рассказали про то, что братья Лар жгли у себя дома. А горело в бочке...

— Младенец?! — Цзя Цин так перепугался, что сухарь выпал у него из рук.

Фэн Ши и Бянь Я с тяжёлыми лицами кивнули.

— Да. Младенец. Уже весь обугленный, — сказал Бянь Я.

Днём, когда они с Фэн Ши подошли к самой бочке, перед ними предстала по-настоящему жуткая картина.

В пламени, цепляясь за край железа, лежал маленький ребёнок — весь чёрный от ожогов. Он смотрел на них чистыми детскими глазами, полными боли.

Совсем крошечный.

Обгорелый до неузнаваемости, словно маленькое чудовище.

У всех по спине пробежал холод.

Откуда у этих двоих вообще взялся младенец?

Они что, развлекались тем, что жгли ребёнка у себя дома?

Даже для пьяных это уже за гранью. Эти двое были чистейшими психопатами.

Ся Цзин медленно произнёс:

— В первом доме, который мы с Сун Яном и Чжэн Шу осматривали вчера, у хозяйки, похоже, пропал ребёнок.

— Младенцы не похожи на взрослых. Их восприятие мира ещё не сложилось. Обычные призраки с рассветом возвращаются каждый к себе домой, но ребёнок, возможно, просто не знает дорогу. Наверное, поэтому до сих пор застрял в бочке у братьев Лар.

Сказав это, Ся Цзин повернулся к двоим и спросил:

— Вы успели рассмотреть ребёнка? У неё обе руки были целы?

Эти слова сразу всех отрезвили.

Фэн Ши подумал и покачал головой:

— Правая рука у ребёнка была совсем короткая. Ни предплечья, ни кисти не было.

Значит...

Чжэн Шу вытаращил глаза:

— Та обугленная рука, которую нашли в животе мэра... скорее всего, как раз и была рукой этого ребёнка!

Гао Шэн тихо пробормотал:

— Выходит, Элизабет не ошибалась. Мэра действительно убили братья Лар, а потом попытались выдать всё за какое-то там пришествие дьявола...

Они сожгли младенца, убили мэра, вспороли ему живот и засунули туда детскую отрубленную руку.

Это была не мистика, а устроенная людьми, пропитанная кровью и безумием игра в убийство.

Но это порождало новую проблему.

Если смерть мэра от начала и до конца была делом человеческих рук, без всяких богов и дьяволов, то что тогда вызвало череду настоящих «пришествий дьявола» позже?

То массовое появление летучих мышей внутри людей уже никак не могло быть чьей-то злой шуткой.

То, что сейчас происходило с игроками, должно было в точности повторять то, через что когда-то прошли жители городка.

Откуда же взялась эта мистическая сила?

Подумав об этом, Сун Ян перевёл взгляд на остальных:

— А вы? У вас что?

Цзя Цин поднял руку:

— Мы нашли дом мэра. Он там разговаривает с Элизабет в гостиной.

Чжэн Шу вдруг вспомнил кое-что ещё:

— Точно! Ещё мы наткнулись на какого-то старика, вроде местного пророка. Он живёт один, у него весь дом заставлен хрустальными шарами. По роли он очень подозрительный. Может, он

как-то связан со всем этим?

Сун Ян спросил:

— У него дома нашли что-нибудь похожее на зацепку?

Цзя Цин смущённо кашлянул:

— Он сидел у двери и всё время твердил прохожим, что если написать желание на бумажке и съесть её, то всё непременно сбудется. А ещё уверял, что по хрустальному шару видит прошлую и будущую жизнь любого человека. По золотой монете за сеанс, цена для всех одна...

Фу Лань не выдержала:

— Да это же обычный шарлатан!

Ся Цзин и Сун Ян слушали, как все перебивают друг друга, и молча думали.

За день они, в общем, уже обошли почти весь городок.

Сун Ян сказал:

— Я сегодня дошёл с Ся Цзином до самого конца главной улицы. За городом там поле — скорее всего, то самое, где, как говорила Элизабет на суде, когда-то был пожар. Даже сейчас часть земли на нём до сих пор чёрная.

— А за полем течёт река. На том берегу лес, и среди деревьев виднеется несколько надгробий, — продолжил он. — Мне кажется, там кладбище городка. Возможно, мы найдём там кости жителей. Завтра нужно обязательно сходить.

Теперь они почти убедились: мэра Иса оклеветали, а события с «дьяволом» шли совсем не так, как представляли себе горожане.

Если они хотели докопаться до истины дальше, то, похоже, единственный путь лежал через эти надписи.

Какие слова остаются на костях тех, в кого когда-то вселялся дьявол?

Может быть, именно они и подскажут настоящий ответ.

После объяснения Сун Яна возражений ни у кого не осталось.

Но всё это было делом завтрашнего дня.

А вот смогут ли они пережить эту ночь — ещё неизвестно.

Все как по команде посмотрели на Хуан Юя.

Лицо у него всё ещё было распухшим, поверх щеки лежал толстый слой бинтов.

Бледный, он сидел у стены и выглядел ужасно встревоженным.

Вчера было иначе: они ещё не знали, что их ждёт. А сегодня Хуан Юй фактически сидел и ждал собственной смерти.

Даже тем, кто смотрел со стороны, от этого становилось не по себе.

Снаружи медленно сгущались сумерки.

Все молча прижались к стенам. В тишине всё отчётливее слышалось только собственное сердцебиение.

Сун Ян накрыл рукой ладонь Ся Цзина и крепко сжал её.

Фэн Ши и Бянь Я сидели плечом к плечу, ничего не говоря.

Гао Шэн, Чжэн Шу и Цзя Цин сбились в кучку. Хотя в сценарии вовсе не стояла зима, руки и ноги у них были ледяными.

Фу Лань нервно грызла ноготь.

Хуан Юй дышал всё чаще и чаще, а холодный пот стекал по его вискам без остановки.

Тревога и страх пропитали воздух.

Чжэн Шу был новичком. Это был его первый сценарий и первый раз, когда он так близко столкнулся с тем, что на самом деле ждёт игроков в руках монстров.

Он долго молчал, глядя в одну точку, а потом вдруг у него потекли слёзы.

Вытерев глаза рукавом, он тихо сказал:

— Я слышал от брата Цзя... если игрок умирает в сценарии, то снаружи, в реальности, он тоже потом умирает?

Цзя Цин с трудом ответил:

— Сейчас лучше о таком не думай.

— Мне страшно, — пробормотал Чжэн Шу. — Мы до сих пор не знаем, из-за чего приходит дьявол. Кто знает, вдруг я тоже уже попался.

Помолчав, он добавил:

— А если игрок умирает в реальности... это ведь, наверное, будет страшная смерть? У моих родителей нервы слабые. Если я умру ужасно, они не выдержат.

Гао Шэн попытался его успокоить:

— Нет, не будет. Не накручивай себя.

На самом деле какой бы смертью игрок ни погибал снаружи — от болезни, аварии или чего-то ещё, — красивой она не бывала.

Но сейчас лишь усиливать его страх не имело смысла.

Гао Шэн похлопал его по спине:

— Я слышал от брата Цзя, что брат Сун и брат Цзин очень сильные. Будем держаться рядом с ними, действовать вместе — и точно пройдем этот сценарий.

Чжэн Шу шмыгнул носом и кивнул.

И в этот момент Фу Лань тихо сказала:

— Призраки начали обход.

Все сразу затихли.

Посмотрев в окно, она снова села и прислонилась к стене.

Глубоко дыша, она сказала:

— Они идут от начала улицы. До нас им минуты две-три.

Хуан Юй сглатывал всё чаще.

Холодный пот почти промочил ему одежду насквозь.

Чжэн Шу бормотал себе под нос и «Амитабху», и «аминь» — подряд поминая всех богов и будд, каких только знал. Его мелко трясло.

И в какой-то миг входная дверь с грохотом распахнулась, и удушье мгновенно накрыло всех девятерых.

Каждый инстинктивно напрягся.

Хуан Юй не выдержал.

Он вскочил и бросился бежать — прямо к лестнице на второй этаж.

В ту же секунду в него полетела ловушка для шеи.

Железное кольцо захлопнулось у него на горле, и он с криком рухнул на пол. Шипы тут же вонзились ему в шею.

Остальные не могли заставить себя смотреть.

Но в следующую секунду под отчаянные крики Фу Лань и Цзя Цина в воздух взмыла вторая ловушка для шеи.

И на этот раз она поймала...

Гао Шэна.

Он тупо замер, а потом его с силой дёрнуло вперёд. Он вывалился из ряда остальных и был потащен в центр зала.

Ся Цзин и Сун Ян мгновенно поднялись и сосредоточенно уставились на происходящее.

— Почему?! — ошеломлённо выкрикнул Чжэн Шу, подсакивая на ноги. Глаза у него налились слезами. Он и представить не мог, что Гао Шэн, который только что его утешал, в следующий миг сам окажется целью призраков.

— Почему именно брат Гао?!

<http://bllate.org/book/12573/1640778>